

Однако обычные наемные убийцы не могли соперничать с тайными стражами, обученными императорской семьей. Даже если они сражались четверо против двоих, у них не было ни малейшего шанса на победу. Вскоре их обезоружили и прижали к земле. Эти четверо не были смертниками, готовыми принять яд в случае неудачи.

— Молодой господин, господин Юй, как поступить с этими четверыми? — спросил один из стражей.

Чжисюэ взглянул на Юй Ли, ожидая его решения.

Юй Ли не спешил отвечать, лишь с легкой улыбкой сделал несколько шагов в сторону убийц и спросил:

— Есть ли среди вас те, кто готов пойти в управу Цзинчжао и выдать заказчика?

Один из убийц тут же разразился руганью:

— Сучонок! Мы берем деньги и выполняем работу. Не настолько трусливы, чтобы предавать работодателя!

— Хорошо, настоящая преданность, — Юй Ли не рассердился, его улыбка стала еще спокойнее. Он обратился к стражам. — Этот человек настолько верен своему слову, что готов пожертвовать жизнью... Почему бы вам не исполнить его желание?

Глаза ругавшегося убийцы расширились от ужаса, но прежде чем он успел что-то понять, один из стражей молниеносно занес меч, и холод острой стали пронзил его грудь. Следующего вдоха уже не последовало.

Чжисюэ, никогда раньше не видевший убийства так близко, испуганно спрятался за спиной Юй Ли.

Остальные трое убийц были ошеломлены решительностью и жестокостью этого юноши... В таком юном возрасте он без тени страха приказывал убивать, а при виде смерти даже не моргнул глазом. Это было поистине ужасающе...

На лице Юй Ли по-прежнему царил покойствие, лишь его взгляд, скользнувший по оставшимся убийцам, был леденяще холоден:

— Ну а вы? Если пойдете в управу Цзинчжао и выдадите заказчика, ваша жизнь или смерть меня не интересует. Но если ослушаетесь, умрете здесь и сейчас!

Даже привыкшие к убийствам наемники почувствовали устрашающую ауру. Они понимали, что сейчас этот юноша мог убить их, как раздавить муравьев. Более того, он не блефовал... Уже один из них ощутил вкус смерти.

— Что, не можете решить? — Юй Ли приподнял бровь, его изящное лицо озарилось безобидной улыбкой. — Тогда по одному. Предыдущий умер слишком быстро, следующему можно выбрать другой способ...

Едва он закончил, один из убийц закричал:

— Я готов идти в управу! Я готов, не убивайте меня!

В управе Цзинчжао максимум, что ему грозило, это ссылка за покушение на убийство. Это

было лучше, чем умереть здесь. Этот Фэн ему был никто, и он не собирался жертвовать своей жизнью ради него.

— Хорошо, — Юй Ли с довольной улыбкой кивнул, бросив взгляд на двух других убийц. — Тогда вы двое мне больше не нужны. Я никогда не щажу тех, кто хочет моей смерти... Приступайте!

Стражи без промедления выполнили приказ, и еще двое убийц пали замертво. Тот, кто сдался, наблюдал, как его товарищи умирают перед ним, кровь брызнула ему на лицо. Его лицо окаменело. Возможно, за всю свою жизнь наемника он никогда не видел, как его товарищи умирают так жалко, как скот.

— Хорошо, теперь ты, — Юй Ли без тени эмоций присел перед уцелевшим убийцей. — Когда пойдешь в управу Цзинчжао, сразу же признайся. Не только скажи, что это был управляющий Фэн из дома левого канцлера, но и упомяни жену левого канцлера, Цинь-ши. Как говорить, я тебя учить не буду?

Убийца тут же закивал, как марионетка.

— Хорошо, вы двое отведите его в управу Цзинчжао. Чтобы не раскрывать дело Чжисюэ и принцессы, скажите начальнику управления Ян Сючжи, что вы были посланы принцессой по делам и случайно встретили нас, спасая от убийц. Понятно? — Юй Ли отдал приказ двум стражам.

— Слушаемся!

Оба стража, наблюдая за действиями Юй Ли, прониклись уважением к этому юноше, который не терял хладнокровия в опасной ситуации и действовал решительно... Если бы он просто убил всех четверых, это удовлетворило бы его жажду мести, но не помогло бы выявить заказчика. Если же их отправить в управу Цзинчжао, они выдадут управляющего Фэн, а Цинь-ши наверняка сумеет снять с себя подозрения. Поэтому он использовал тактику устрашения, запугивая их смертью, чтобы хоть кто-то сдался и выдал заказчика... Теперь Цинь-ши, даже если она сама не участвовала, не сможет избежать ответственности!

Юй Ли указал на лес поблизости:

— Когда вы дойдете до управы, сразу же отправьте людей сюда за нами. Скажите, что мы слишком напуганы, чтобы двигаться, а у вас недостаточно людей, чтобы нас охранять. Поэтому вы оставили нас здесь. Возвращайтесь быстро, я позабочусь о Чжисюэ, с ним ничего не случится.

— Слушаемся!

Как только стражи исчезли из виду, используя свои навыки легкой поступи, Юй Ли тут же подтянул Чжисюэ к себе. Увидев, что тот все еще напуган, он успокоил его:

— Асюэ, не бойся, все в порядке. Кстати, мы только что чуть не погибли от рук убийц, поэтому нужно выглядеть потрепанными. Порви свою одежду, сделай вид, что ты в ужасном состоянии. Скоро нам придется разыграть спектакль перед начальником управы.

Чжисюэ бросил взгляд на троих убийц, лежащих неподалеку... Он видел, как двое стражей одного за другим лишали их жизни. Их ужасная смерть до сих пор не давала ему успокоиться. Его лицо было бледным, а руки дрожали. Он посмотрел на Юй Ли, который после убийства оставался невозмутимым, и почувствовал страх. Не сдержавшись, он спросил:

— Али, тебе не кажется это жестоким? Первая заповедь буддизма — не убивать. Они уже сложили оружие, почему ты все равно их убил?

Юй Ли, который как раз рвал свою одежду, на мгновение замер, затем поднял голову и с улыбкой посмотрел на Чжисюэ:

— Асюэ, ты живешь в мирской жизни, а говоришь о буддийских заповедях? Если злодей хочет убить меня, я должен следовать заповедям и ждать, пока он это сделает? Они сложили оружие, но разве тот, кто стоит за ними, сложил свое? Я дорожу своей жизнью, и я не собираюсь жертвовать собой ради тигров.

Чжисюэ на мгновение задумался, затем опустил голову.

Юй Ли, разрывая его одежду, мягко сказал:

— К тем, кто хочет твоей жизни, или к тем, кто к этому склонен, никогда не будь милосерден. Иначе ты вырастишь тигра, который станет угрозой. Ты не Будда, и твое самопожертвование не приведет тебя в западный рай! Кстати, ты знаешь, как умер твой отец?

Чжисюэ вздрогнул и резко поднял голову. Он, конечно, не знал, ведь принцесса Чанлэ никогда ему об этом не рассказывала. Но как тогда Юй Ли об этом узнал?

— Я слышал от других, — Юй Ли, видя его замешательство, сам объяснил. — Это был прежний император, узнавший о связи принцессы Чанлэ с твоим отцом. Он лично отправил людей убить его, а тебя переправил из дворца... Твой отец был любимым человеком его дочери, а ты — его внук. Но в его глазах была только честь императорской семьи, ни капли тепла! Если даже с близкими он так поступает, что говорить о других? Если ты не можешь понять, к кому быть милосердным, а к кому — жестоким, ты вредишь себе и тем, кого любишь!

Чжисюэ, услышав это, был потрясен, но также почувствовал, как будто ему открыли глаза... Да, разве он не видел достаточно в доме Юй? Если бы Юй Ли не был жесток к врагам, враги были бы еще более жестоки к нему! Не Юй Ли был жесток и холоден, его вынуждали так поступать! Если бы он сегодня допустил ошибку, Цинь-ши спокойно вышла бы сухой из воды и продолжала бы искать способы убить Юй Ли. Чтобы сохранить свою жизнь, Юй Ли должен быть безжалостным и втянуть Цинь-ши в эту грязь!

Он крепко сжал руку Юй Ли и сказал:

— Я понял, Али, это я был глуп.

Юй Ли улыбнулся и похлопал его по плечу:

— Ты просто никогда раньше не видел убийства, поэтому не можешь смириться.

Чжисюэ тут же возразил:

— А ты разве видел убийство?!

Юй Ли лишь улыбнулся ему в ответ, ничего не сказав.

Он подумал: «Я не только видел убийство, я сам убивал!»

Примерно через полчаса начальник управы Цзинчжао Ян Сючжи наконец прибыл с людьми и нашел потрепанных Юй Ли и Чжисюэ в небольшом лесу у обочины дороги.

<http://bllate.org/book/16593/1516576>